

Моск. Комсомолец, 1982, 25 марта

СМЕХ НАДО ЗАРАБАТЫВАТЬ

ЗНАЕТЕ ли вы Михаила Пуговкина?

Что за вопрос? Все, кто смотрел кинокомедии, ну, скажем, «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Иван Васильевич меняет профессию», «Двенадцать стульев», «За спичками», все, кто видел его в «Свадьбе в Малиновке» и многих других фильмах, — знают, помнят это веселое или озадаченное, но всегда такое узнаваемое лицо, которое не спутаешь ни с каким другим. Пуговкин — и все тут! Да, это один из наших самых популярных и любимых комедийных актеров. А с чего все началось?

— Родился я в крестьянской семье, в Ярославской области, в Чухомском районе, — рассказывает Михаил Иванович. — До тринадцати лет жил в деревне. Вы знаете, в деревне естественным считается, что в этом возрасте парень уже трудится по-настоящему. Под наблюдением отца ходил за плугом, боронил. То есть уже самостоятельность была.

— Михаил Иванович, как пришло решение посвятить себя актерскому труду?

— Так вот, в 16 лет я приехал в Москву. Устроился работать на завод учеником электромонтера. Случайно попал там в самодеятельность: меня в драмкружок пригласили — забавная, наверное, была физиономия. Дебютом стала роль купца в пьесе А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Руководил драмкружком народный артист РСФСР А. П. Шатов. Он и решил показать меня в Московский драматический театр. Так, не имея специального образования, я стал работать на профессиональной сцене.

В 1941 году мою фотографию увидели в театре ассистенты кинорежиссера Григория Львовича Рошала. Пригласили на съемки. Я сыграл тогда купеческого сынка Степашу Барского в фильме «Дело Артамоновых». Вся моя роль заключалась в том, что я должен был лихо плясать на свадьбе.

В Великую Отечественную войну, я, как и многие мои сверстники, ушел добровольцем на фронт. После ранения, в сорок втором, вернулся в столицу. Из театров

в городе остался только один — Московский театр драмы. Он находился на улице Герцена, где сейчас Театр имени Маяковского. Возглавлял его Н. М. Горчаков. Там я и сыграл свою первую главную роль на сцене, то был незабываемый Петр Огоньков в пьесе «Москвичка». Вообще именно тогда я наиболее остро ощутил необходимость и нужность своей актерской профессии. В зал битком набивались зрители, многие в шинелях... И с каким вдохновением играли актеры!

— А вы к тому времени стали вполне профессиональным актером?

— Может быть, и так. Но я считал, что непременно нужно еще учиться. И хотя Горчаков меня звал в театр Сатиры, я пошел в Школу-студию МХАТа.

Закончил студию, восемь лет проработал в Театре имени Ленинского комсомола... и с тех пор на сцене не работаю. Причина одна: не умею совмещать, заниматься сразу двумя делами, а второе дело — кино!

— Какую же из ваших ра-

бот вы считаете для себя самой важной?

— Сейчас судить трудно, со временем все само по полочкам раскладывается. Зрители считают, что это Яшка артиллерист в «Свадьбе в Малиновке». А так как зритель — это наш окончательный судья, то зачем же мне с ним спорить?

— Считаете ли вы себя актером одного ампула?

— Да, считаю. Я артист по ампулу — характерный.

— А не пробовали расширить свой диапазон?

— Пробовал, конечно. Но для актера определенного ампула, согласитесь, это вовсе не обязательно. Вдруг получится хуже: ни то, ни се? Зачем же обкрадывать зрителя? Я — за качеством! Часто бывает, когда актер совсем не комедийный берется за

комедийную роль и делает это слабо, намного хуже, чем мастера этого жанра. Смех надо зарабатывать!

— Простите, а что это значит?

— Вы когда-нибудь видели, как смотрят на человека, который рассказывает длинный анекдот?... Юмор, смех — это прежде всего лаконизм, а его надо уметь добиваться. Вот видите — мы с вами уже долго разговариваем, а я ничего смешного вам не сказал. Может быть, для кого-то работа — смех. А для меня смех — работа.

— В каких новых фильмах мы вас увидим?

— Сейчас идут съемки нашего, с режиссером А. Гайдаем, седьмого фильма, где я снимаюсь в роли «делового человека» — Александра Александровича, по фильму — Сан Саныч. В картине (она условно называется «Спортлото-82») все то, что присутствует у Гайдаю, — юмор, эксцентрика, динамичность действия, ритм. Скоро выйдет также и картина «Шестой» режиссера С. Гаспарова, в которой у меня совсем не комедийная роль, это детектив. Как видите, уходить совсем от своего ампула не стоит, но и замыкаться в нем — вредно.

Вела беседу
В. РОМАНОВА.